

КОЛОКОЛ

RUSS 150

Back row: Брендан Андерсон, Кармен Спирс, Дана Талант, Рэйвен Фарр
Third row: Ава Мансон, Мэган Роланд, Бианка Чамуско, Сара Прай, Бриттани Крабтри
Second row: Раян Билби, Анна Мороз, Дрю Феррис, Крис Ниарман, Саша Агапов, Кейси Роланд
Front row: Алсу Альбертовна, Сара Финли, Даниэль Ноубл, Сарала Путуваль

Эта песня - для меня и для людей Южной Америки - очень важная. Песню написала Виолета Парра-дель-Кармен в 1965-ом году, а пела её Мерседес Соса. Эти женщины были подругами; Виолета была поэтом и антропологом, а Мерседес была местной певицей. Виолета написала эту песню о свободе, когда в странах Южной Америки нельзя было говорить об этом откровенно. Песня Виолеты дала народу силу мечтать о свободе и говорить друг с другом через музыку. Музыка, лирика и прекрасный голос Мерседес соединились и воссоединили народы.

Нелла Портер

Gracias a la vida que me ha dado tanto
Me dio dos luceros que cuando los abro
Perfecto distingo lo negro del blanco
Y en el alto cielo su fondo estrellado
Y en las multitudes el hombre que yo amo

Благодаря жизни, которая дала мне так много:
Она дала мне два глаза; когда я их открываю,
Они прекрасно отличают черное от белого
И в небе над ее звездным фоном
Есть человек, которого я люблю...

"Друг для моей змейки" - Кармен Спирс

Эта история - почти правда:

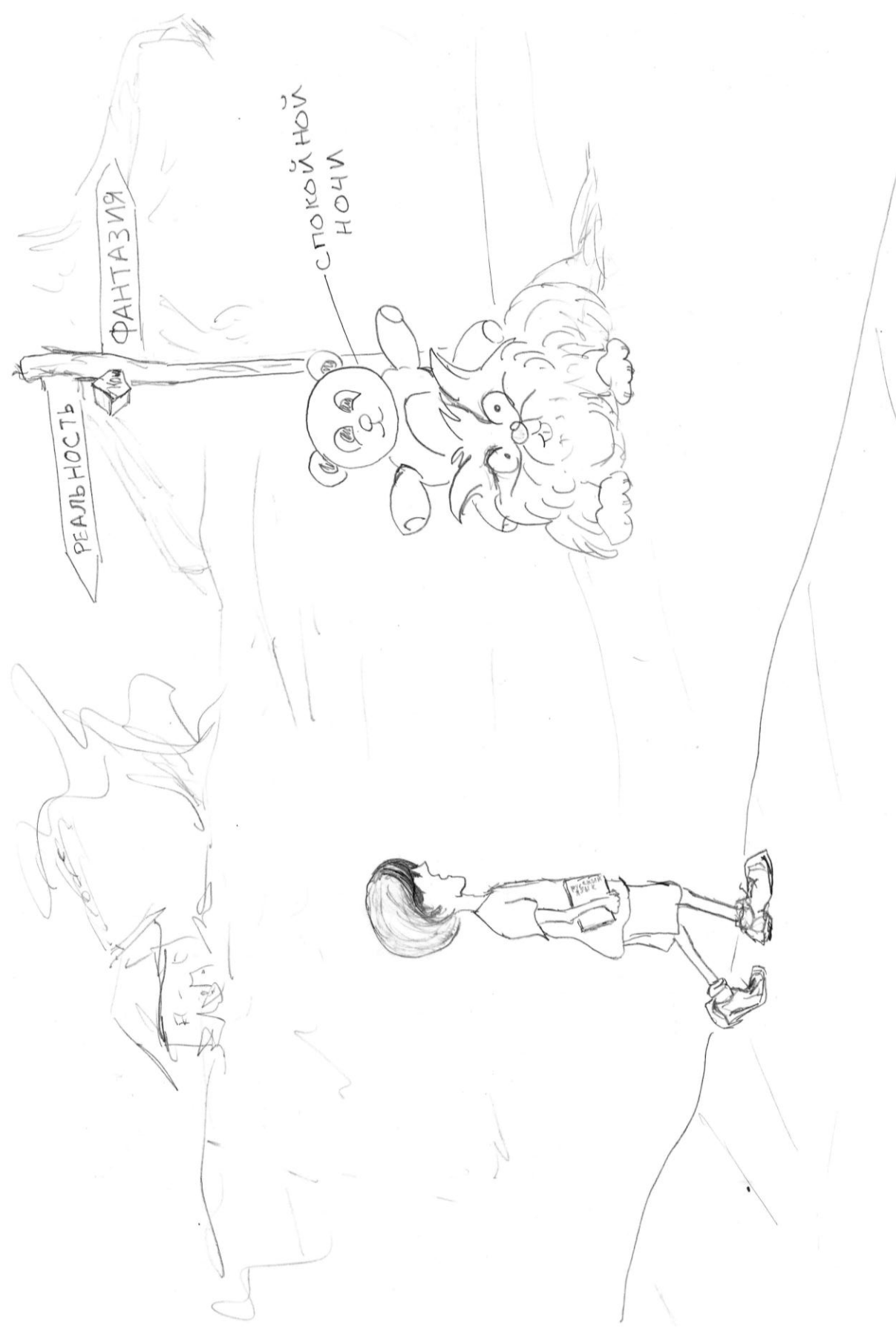
У меня есть змейка. Она белая, как молоко, с красными глазами, как рубины. У неё есть мёд на животе (по крайней мере так мне кажется - её живот жёлтый). Её зовут.. Я не могу вам сказать. Я очень люблю мою змейку. Она всегда смотрит на меня. Она хочет есть меня на ужин, и пить меня на завтрак, со сливками и сахаром. Недавно я подумала, что нужны друзья для моей змейки - так она сможет меньше мечтать о том, чтобы съесть меня, и больше мечтать съесть... что-нибудь другое. Значит... Я знаю двух крыс. Их зовут Гром и Молния. Они белые, как снег. Где они живут? В доме, конечно, у моей русской подруги. Вот, я говорила по телефону с ней. "Алло? Алло!" Мы говорили о дружбе змеек и крыс. Например, о хобби этих животных. Крысы интересуются шариками и шишками и щётками, змейка интересуется водой и крысами. Хорошо... Идём дальше. Крысы любят грызть книжки, а змейка любит грызть меня, хорошо. И змейка и крысы любят скрываться в моей одежде. Очень хорошо! Они были бы лучшими друзьями. Ну, змейка встретила с крысами. Очень прятно, да да да, отлично, спасибо... И потом, какое молчание! Змейка стояла на полу, и крысы сидели на шарике. Змейка пробормотала что-то об Аристотеле, и крикнула, "С Новым годом!" А крысы, "С Новым, с Новым.. Какое, милые, у вас тысячелетье на дворе?" в общем, катастрофа! Потом, я узнала, что те крысы - анархисты, а моя змейка - нигилистка. Вот, политика! Ничего, ничего... У меня есть другой друг, Сильвестр, с усами. Он - белая лошадь, белая как молоко. Сейчас, моя змейка и он лучшие друзья. Они не могут жить друг без друга!

НАЙДИТЕ СЛОВА! – Анна Мороз

Т	О	Л	С	Т	О	Й	Л	Я	Щ	Ь	Ц	О	М
Е	Й	Н	П	С	Ъ	Ж	Ф	Т	Р	М	М	А	Л
Р	К	Н	А	Д	Б	У	С	М	А	А	М	Ж	К
Е	Н	Ц	Щ	Л	А	А	О	Д	С	Т	П	З	О
Ш	Й	Ж	П	Й	Й	С	Ч	К	А	Ф	Г	С	Т
К	И	О	Я	Н	К	О	И	Й	А	В	Ж	В	С
О	К	Ц	Е	В	А	Ф	Л	Г	Б	Х	О	Щ	О
В	С	И	А	П	Л	Д	В	Т	Щ	Л	И	Ы	В
А	В	Д	П	А	Т	Е	О	Ы	В	Ж	У	Р	И
М	О	С	К	Х	А	Р	Л	А	М	О	В	Ю	Д
З	К	Щ	П	Б	Ж	Х	П	О	Б	Х	Л	О	А
Ч	Й	Н	Р	Е	Щ	П	Л	Б	Ю	Я	Ф	Б	Л
Г	А	Г	А	Р	И	Н	А	В	Т	С	Щ	Ы	В
М	Ч	Е	Й	И	К	С	В	Е	О	Т	С	О	В

1. НАПИСАЛ “ВОЙНУ И МИР”	7. ИЗВЕСТНЫЙ РУССКИЙ
2. ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА В	ПРОФЕССОР
КОСМОСЕ	8. ОЧЕНЬ ГЛУБОКОЕ ОЗЕРО В
3. НАПИСАЛ ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО	РОССИИ
4. ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК В	9. ГДЕ БУДЕТ ОЛИМПИЙСКИЕ
КОСМОСЕ	ИГРЫ
5. НАПИСАЛ ИДИОТ	10. СТОЛИЦА РОССИИ
6. ИЗВЕСТНЫЙ РУССКИЙ	11. РУССКИЙ ГОРОД БЛИЗКО ОТ
ХОККЕИСТ	КОРЕИ

Это было тогда, когда он понял, что нужно больше спать

RUSS 250

Back row: Доминик Мур, Валентина Алексеевна Зайцева, Юлия Думеш, Джони, Дасти Райт, Катя Шродер
Front row: Мишель Ранкен, Мэйган Ариола, Лиана Астанина, Лора Ким, Мишель Ли, Марк Майклдзон, Грэйси Ньюман, Рэйчел Спиви

Что я ищу в жизни.

Не денег я ищу, и не вещей хочу.
В конце жизни я хочу знать,
что я жила незабываемой жизнью.

Для меня, ищу я счастья, знаний и правды.
Печально, что многие люди верят в то,
что невежество – благо.
Но это не так.

К счастью, у меня есть тот,
кто будет искать эти ответы со мной,
и кто всегда останется со мной.

Даша

Философское Время Пива! 6 советов как выглядеть лучше, когда вы пьете пиво с друзьями.

By Hsin-Fu Chou (Джонни)

1. Давайте купим русское пиво, возможно Балтику. Это, может быть, не самое лучшее пиво в мире, но это безусловно напомнит вам, что вы не пили лучшего пива в мире. И ещё напомнит вам, что вы никогда не были лучшим человеком на свете. Оно будет отражать вас, и освободит от эго в вашей душе. И когда будете пить прохладную жидкость, вы почувствуете огонь в вашем сердце, и это напомнит, что вы заслуживаете лучшего. Огонь тогда станет вашей величайшей силой. Силой для себя, которая вас заставит делать, что нужно, и будет заставлять вас до смерти.
2. Откройте пиво зажигалкой. Так как жизнь полна трудностей, вам нужно просто принять проблемы, как что-то неизбежное. Потом выводите крышкой быстро небольшим звуком. Он будет стимулировать хорошее чувство. Всё-таки твоё пиво будет вкуснее на 20% чем раньше! Блаженство достижения будет золотым.
3. Помните, как вы смотрите на ваше пиво. Никогда не смотрите на пиво свысока! Это покажет ваше неуважение, ваше недовольство. Это скажет другим, что вы дурно потратили свои деньги. Не ориентируйтесь на ваше пиво. Вы будете выглядеть как раб легкого алкоголя. Короче говоря, вы станете беспомощным алкоголиком. Самое лучшее, смотрите на пиво горизонтально, как самурай. Взаимная любовь сделает вас очень чувствительным и сексуальным. Помните избегать негативной энергии любой ценой.
4. Сейчас время поговорить. Давайте говорить о своих чувствах, о своём дне, о науке, о вселенной. Намерение - выйти за сознание ваших друзей, и сделать большой всплеск в их головах. Будьте агрессивным, диким, информативным, и все же переводите их незаметно в улыбку. И, конечно, не говорите много, потому что вы высушите сами себя. Повторите эту модель несколько раз, и вы, безусловно, произведете впечатление на их умы. Уверенность в себе превратит вас в самую удивительную рыбу из Бермудского треугольника.
5. Пришло время для другой передачи. Вы может быть немного пьяны. Если вы с кем-то флиртуете, перейдите на личное, говорите комплименты и почувствуйте их реакцию. Говорите по-русски красиво, конечно. Если это ваш счастливый день, попросите номер телефона, чтобы оставаться на связи, и найдите себе хорошее оправдание перед тем, как вы опозоритесь. Если вообще ничего не пошло, или если вы решите, что не стоит флиртовать, выпейте больше! Потом сделайте то, что вы хотите, потому что вы, мой друг, царь. Так как ваш день оказался плохим, сделайте всё, чтобы ночь стала для вас хорошей.
6. Помните находиться в безопасности, если вы оказались с кем-то или с ягодами и грибами в лесу в Сибири. Не забывайте, что вам всё равно придётся открыть глаза, встать, и расти. Приятного дня, дорогие товарищи, я надеюсь увидеть вас на вечеринке! ☺

Philosophical beer time! 6 tips to boost your greatness when you drink beer with friends!

1. Go get a Russian beer, perhaps a Baltica. It might not taste the best, but it will certainly make you realize that you are not drinking the best beer in the world. It will also remind you that you were never the best person in the world either. It will reflect the true you, stripped down from your ego to your soul. And as you drink down the cool liquid, you will feel the fire rise in your heart, reminding you that you deserve better. The fire will then become your greatest strength to do what you need to do and will motivate you until you die.
2. Open your beer with a lighter. Since life is full of difficulties, you should just embrace challenges as if you own them. Pop the lid with small, fast sounds. It will sharpen you, thus stimulating good feelings. Nevertheless, your beer will taste 20% better than previously. The bliss of accomplishment is golden.
3. Beware of the way you look at your beer. Never look down on your beer; it will reveal your disrespect, your dissatisfaction. It will tell others that you misused your money. Don't look up to your beer. You will look like a slave of the lightest alcohol. In short, you will look like a helpless alcoholic. Best of all, look at the beer horizontally, like a samurai. Mutual affection will make you very sensitive and sexy. Remember; avoid negative energy at all cost.
4. It's time to talk. Talk from your feelings, to your day, to science, to the universe. The point is to go beyond your friends' minds, and make a big splash in their heads. Be aggressive, be wild, be informative, and yet embrace them discreetly in your smile. And, of course, don't speak a lot, or you will dry yourself out. Loop this pattern a few times, and you will definitely make an impression in their minds. Your confidence will make you the most amazing fish in the Bermuda triangle.
5. It's time to change gear. You should be a little drunk. If you are flirting with someone, go personal, make compliments, gauge their reactions. Talk about things beautifully in Russian, of course. If it's your lucky day, ask for their number to keep in touch, and find a good excuse to leave the party, before you embarrass yourself. If things are not working out at all, or if you decide that it's not worth flirting, drink some more. Then do whatever you want because, you my friend, you are the king and the queen. Since your day sucks, do everything to make your night the best day ever.
6. Remember to be safe, whether you end up with someone or with berries and mushrooms in the forest in Siberia. Don't forget that you still need to open your eyes, stand up, and grow up. Have a nice day, comrades, hope to see you at the party ☺

Хьюстон
тебе не
может
помогать,
Лайка

RUSS 450

Back row: William White, Kiersten Cregger, Rebecca Myhre, Jessie Jenkins, Lyudmila Nikolenko, Zoya Polack, Eric Irons
Seated: Peter Klempner and Jacky Quan

Крепковые финские носки

Сергей Довлатов

Юлия, Инна, Глеб, Лариса, Софья

Эта история произошла восемнадцать лет назад. Я был в ту пору студентом Ленинградского университета.

Корпуса университета находились в старинной части города. Сочетание воды и камня порождает здесь особую, величественную атмосферу. В подобной обстановке трудно быть лентяем, но мне это удавалось.

Существуют в мире точные науки. А значит, существуют и неточные. Среди неточных, я думаю, первое место занимает филология. Так я превратился в студента

Synthetic Finnish Socks

Sergej Dovlatov

This story took place 18 years ago. At that time I was a student at Leningrad University.

The campus was located in the ancient part of the city. The blend of water and stone creates a special, magnificent atmosphere. In such a setting it's difficult to be lazy, but I managed it.

There exist in the world precise sciences, and that means there also exist imprecise sciences. Among the imprecise sciences, I believe that the worst is

филфака.

Через неделю меня полюбила стройная девушка в импортных туфлях. Звали ее Ася.

Ася познакомила меня с друзьями. Все они были старше нас — инженеры, журналисты, кинооператоры. Был среди них даже один заведующий магазином.

Эти люди хорошо одевались. Любили рестораны, путешествия. У некоторых были собственные автомашины.

Все они казались мне тогда загадочными, сильными и привлекательными. Я хотел быть в этом кругу своим человеком.

Позднее многие из них эмигрировали. Сейчас это нормальные пожилые евреи.

Жизнь, которую мы вели, требовала значительных расходов. Чаще всего они ложились на плечи Асиных друзей. Меня это чрезвычайно смущало.

Вспоминаю, как доктор Логовинский незаметно сунул мне четыре рубля, пока Ася заказывала такси...

Всех людей можно разделить на две категории. На тех, кто спрашивает. И на тех, кто отвечает. На тех, кто задает вопросы. И на тех, кто с раздражением хмурится в ответ.

Асины друзья не задавали ей вопросы. А я только и делал, что спрашивал:

— Где ты была? С кем поздоровалась в метро? Откуда у тебя французские духи?

Большинство людей считает неразрешимыми те проблемы, решение которых мало их устраивает. И они без конца задают вопросы, хотя правдивые ответы им совершенно не требуются...

Короче, я вел себя назойливо и глупо.

У меня появились долги. Они росли в геометрической прогрессии. К ноябрю они достигли восьмидесяти рублей — цифры, по тем временам чудовищной.

Пока Ася была рядом, я мог не думать об этом. Стоило нам проститься, и мысль о долгах наплывала, как туча.

Я просыпался с ощущением беды. Часами не мог заставить себя одеться. Всерьез планировал ограбление ювелирного магазина.

Я убедился, что любая мысль влюбленного бедняка — преступна.

К тому времени моя академическая успеваемость заметно снизилась. Ася же и раньше была неуспевающей. В деканате заговорили про наш моральный облик.

Я заметил — когда человек влюблен и у него долги, то предметом разговоров

philology. This is why I became a student in the Philology Department.

In a week a slender girl wearing imported shoes fell in love with me. Her name was Asya.

Asya introduced me to her friends. They were all older than we were — they were engineers, journalists, filmmakers, and amongst them a store manager.

They all dressed well. They loved to eat at restaurants and travel. Some had their own cars.

At that time they all seemed to me so mysterious, powerful and appealing. I wanted to be part of that group, like one of their own.

Later many of them emigrated. Now they are just ordinary, elderly Jews.

Our lifestyle required significant expenses. Most commonly they were borne by Asya's friends. This embarrassed me greatly.

I recall how once Dr. Logovinskiy slipped me four rubles without notice, while Asya was ordering a taxi...

All people can be divided into two categories. Those who ask, and those who answer. Those who pose questions, and those who frown irritably in response.

Asya's friends did not ask her questions. But all I did was ask her questions like,

"Where were you? Who did you greet on the train? Where did you get that French perfume?"

Most people consider problems unsolvable whose solution doesn't suit them. And they always ask questions, although they have absolutely no interest in the true answers...

In short, I behaved annoyingly and foolishly.

I started to accumulate debts. They grew exponentially. By November they had reached 80 rubles, a monstrous amount for the time.

While Asya was around, I was able to forget about this. We had only to part, and the thought of my debts would return like a cloud.

I would awake with sense of dread. For hours I couldn't bring myself to dress. I began seriously planning a robbery of a jewelry store.

I was convinced that every thought of a poor man in love is a crime.

By that time my academic performance had clearly suffered. Asya had always been an underachiever. In the department they discussed our moral character.

I realized that when a person is in love and in debt his moral character becomes a

становится его моральный облик.

Короче, все было ужасно.

Однажды я бродил по городу в поисках шести рублей. Мне необходимо было выкупить зимнее пальто из ломбарда. И я повстречал Фреда Колесникова.

Фред курил, облокотясь на латунный поручень Елисеевского магазина. Я знал, что он фарцовщик. Когда-то нас познакомила Ася.

Это был высокий парень лет двадцати трех с нездоровым оттенком кожи. Разговаривая, он нервно приглаживал волосы.

Я, не раздумывая, подошел:

— Нельзя ли попросить у вас до завтра шесть рублей?

Занимая деньги, я всегда сохранял немного развязный тон, чтобы людям проще было мне отказать.

— Элементарно, — сказал Фред, доставая небольшой квадратный бумажник.

Мне стало жаль, что я не попросил больше.

— Возьмите больше, — сказал Фред.

Но я, как дурак, запротестовал.

Фред посмотрел на меня с любопытством.

— Давайте пообедаем, — сказал он. — Хочу вас угостить.

Он держался просто и естественно. Я всегда завидовал тем, кому это удается.

Мы прошли три квартала до ресторана «Чайка». В зале было пустынно. Официанты курили за одним из боковых столиков.

Окна были распахнуты, занавески покачивались от ветра.

Мы решили пройти в дальний угол. На скатерти выделялись четкие линии от утюга. Скатерть была шершавая.

Фред сказал:

— Обратите внимание на этого фрейера. Год назад он заказал мне партию дельбанов с крестом...

Я перебил его:

— Что такое — дельбаны с крестом?

— Часы, — ответил Фред, — неважно... Я раз десять приносил ему товар — не берет. Каждый раз придумывает новые отговорки. Короче, так и не подписался. Я все думал — что за номера? И вдруг уяснил, что он не хочет покупать мои дельбаны с крестом. Он хочет чувствовать себя бизнесменом, которому нужна партия фирменного товара. Хочет без конца задавать мне вопросы: «Как то, о чем я просил?»...

Официантка приняла заказ. Мы

topic of conversation.

In short, everything was terrible.

One day I was wandering the city in search of six rubles. I needed to buy back my winter coat from the pawn shop. And so I met Fred Kolesnikov.

Fred was smoking, leaning his elbows on the brass handrail of the Eliseevsky Store. I knew that he was a black marketer. Some time ago Asya had introduced me to him.

He was a tall, 23-year-old guy with an unhealthy skin color. While he talked, he nervously smoothed down his hair.

Without much thought, I came up and asked,

"May I borrow six rubles until tomorrow?"

When I asked to borrow money, I always maintained a nonchalant tone so that people could decline more easily.

"Elementary," said Fred, taking out his small, square wallet.

I regretted that I hadn't asked for more.

"Take more," said Fred.

But I protested, like a jerk.

Fred looked at me with curiosity.

"Let's have lunch," he said. "I want to treat you."

He carried himself simply and naturally. I always envied people who could pull it off.

We walked down three blocks to the restaurant "Chaika." It was empty inside. The waiters smoked at one of the corner tables.

The windows were wide open, and the curtains swayed in the wind.

We decided to take the table in the farthest corner. Clear lines from an iron were visible on the tablecloth. The tablecloth was rough.

Fred said:

"Look at that guy. A year ago he ordered a bunch of Delbani with a cross..."

I interrupted him:

"What are Delbani with a cross?"

"Watches," answered Fred. "But it's not important. I brought him the goods about ten times — he wouldn't take them. Every time he thinks of new excuses. In short, he didn't want 'em. I kept thinking, 'What trick is he up to?' and suddenly it was clear that he didn't want to buy my Delbanis with a cross. He wants to feel like a businessman who needs a shipment of foreign-made goods. He constantly asks me, 'What is going on with the stuff I asked for?'"

The waitress took our order.

закурили, и я поинтересовался:

— А вас не могут посадить?

Фред подумал и спокойно ответил:

— Не исключено. Свои же и продадут,
— добавил он без злости.

— Так, может, завязать?

Фред нахмурился:

— Когда-то я работ ал экспедитором.
Жил на девяносто рублей в месяц...

Тут он неожиданно приподнялся и воскликнул:

— Это — уродливый цирковой номер!

— Тюрьма не лучше.

— А что делать? Способностей у меня нет. Уродоваться за девяносто рублей я не согласен... Ну хорошо, съем в жизни две тысячи котлет . Изношу двадцать пять темно-серых костюмов. Перелистаю семьсот номеров журнала «Огонек». И все? И сдохну, не поцарапав земной коры?.. Уж лучше жить минуту, но по-человечески!..

Тут нам принесли еду и выпивку. Мой новый друг продолжал философствовать:

— До нашего рождения — бездна. И после нашей смерти — бездна. Наша жизнь — лишь песчинка в равнодушном океане бесконечности. Так попытаемся хотя бы данный миг не омрачать унынием и скукой! Попытаемся оставить царапину на земной коре. А лямку пусть тянет человеческий середняк. Все равно он не совершает подвигов. И даже не совершает преступлений...

Я чуть не крикнул Фреду : «Так совершали бы подвиги !» Но сдержался. Все-таки я пил за его счет.

Мы просидели в ресторане около часа. Потом я сказал:

— Надо идти. Ломбард закрывается.

И тогда Фред Колесников сделал мне предложение:

— Хотите в долю ? Я работаю осторожно, валюту и золото не беру. Поправите финансовые дела, а там можно и соскочить. Короче , подписывайтесь... Сейчас мы выпьем, а завтра поговорим...

Назавтра я думал , что мой приятель обманет. Но Фред всего лишь опоздал. Мы встретились около бездействующего фонтана перед гостиницей «Астория». Потом отошли в кусты. Фред сказал:

— Через минуту придут две финки с

We had a smoke, and then I became interested:

"Can you go to jail?"

Fred thought about it and calmly answered:

"It's not out of the question. Even your own would give you up," he added without malice.

"Can you get out of it?"

Fred frowned:

"Some time ago I worked as a shipping agent. I lived on 90 rubles a month."

Then he unexpectedly rose and exclaimed:

"This is a horrible circus act!"

"Prison isn't any better."

"But what could I do? I have no means. I'm not willing to constrain myself to 90 rubles... Well, alright, I'll eat 7,000 cutlets over my lifetime. I'll wear out 25 dovegray suits. I'll flip through 700 issues of "Ogonyok." And that's all? And drop dead like an animal, without scratching the earth's crust? Much better to live for a minute, but as a human!"

Then our food and drink arrived. My new friend continued to philosophize:

"Before our birth lies the abyss. And after our death, also an abyss. Our life is but a grain of sand in the indifferent ocean of eternity. So let's try not to darken at least the given moment with despondency and boredom! Let's try to leave a mark on the earth's crust. Let the average man toil away. All the same, he won't accomplish any feats. Not even any crimes..."

I almost cried out to Fred: "Why shouldn't they achieve something!" But I restrained myself. After all, I was drinking on his tab.

We had been sitting in the restaurant for about an hour when I said,

"I have to go. The pawnshop's closing."

And then Fred made me an offer:

"Do you want to go into business together? I work carefully. I don't deal in money or gold. Settle your financial affairs and then you can get out. In short, have a slice of the pie... Now we're drinking, but tomorrow we'll talk."

The next day I thought that my friend had lied to me. But Fred was only late. We met in front of the hotel "Astoria" by the fountain what wasn't working. Then we walked away into the bushes. Fred said:

"In a minute two Finnish women will

товаром. Берите тачку и езжайте с ними по этому адресу... Мы, кажется, на «вы»?

— На «ты», естественно, что за церемонии?

— Бери мотор и езжай по этому адресу.

Страшно волнуясь, я пошел навстречу двум женщинам. Они были похожи на крестьянок, с широкими загорелыми лицами. На женщинах были светлые плащи, элегантные туфли и яркие косынки. Каждая несла хозяйственную сумку, раздувшуюся вроде футбольного мяча.

Бурно жестикулируя, я наконец подвел женщин к стоянке такси. Очереди не было. Я без конца повторял: «Мистер Фред, мистер Фред...» — и трогал одну из женщин за рукав.

— Где этот тип, — вдруг рассердилась женщина, — куда он делся? Чего он нам голову морочит?!

— Вы говорите по-русски?

— Мапочка русская была.

Я сказал:

— Мистер Фред будет чуть позже. Мистер Фред просил отвезти вас к нему домой.

Подъехала машина. Я продиктовал адрес. Потом начал смотреть в окно. Не думал я, что среди прохожих такое количество милиционеров.

Женщины говорили между собой по-фински. Было ясно, что они недовольны. Затем они рассмеялись, и мне стало полегче.

На тротуаре меня поджидал человек в огненном свитере. Он сказал, подмигнув:

— Ну и хари!

— Ты на себя взгляни, — рассердилась Илона, которая была помоложе.

— Они говорят по-русски, — сказал я.

— Отлично, — не смутился Рымарь, — замечательно. Это сближает. Как вам нравится Ленинград?

— Ничего себе, — ответила Марья.

Мы поднялись на второй этаж. Рымарь толкнул дверь, которая была не заперта. Всюду громоздилась посуда. Стены были увешаны фотографиями. На диване лежали яркие конверты от заграничных пластинок. Постель была не убрана.

Рымарь зажег свет и быстро навел порядок. Затем спросил:

— Что за товар?

— Носки, — ответила Марья.

— И больше ничего?

— А чего бы ты хотел?

— Сколько?

— Четыреста тридцать два рубля, — отчеканила младшая, Илона.

come with the goods. Take the taxi with them to this address... Are we still talking formally?"

"Informally, of course, why should we complicate things?"

"Take the taxi and go to this address."

Worried to death, I walked towards two women. They looked like average women, with wide, tanned faces. The women wore light-colored coats, elegant shoes and bright headscarves. Each of them carried a satchel that was swollen like a soccer ball.

Motioning wildly with my hands, I finally ushered them to a taxi. There was no time. I kept repeating, "Mr. Fred, Mr. Fred..." and tugged on the sleeve of one of the women.

"Where is that guy," one suddenly asked irritably. "Where did he go? Why is he pulling the wool over our eyes?"

"You speak Russian?"

"My mother was Russian."

I said:

"Mr. Fred will be here a little bit later. Mr. Fred asked me to take you to his house."

A car approached. I told him the address. Then I began to look out the window. I didn't think there could be such a large number of policemen amongst the people walking around in the street.

The women were speaking Finnish to one another. It was clear that they were not happy. Then they started to laugh, and I was at ease.

A man wearing a bright red sweater was waiting for me on the sidewalk. Winking, he said:

"What ugly mugs!"

Ilona, the younger one, got mad and said, "Take a look at yourself."

"They speak Russian," I said.

"Great!" said Rymar, not at all taken aback. "Wonderful. That brings us closer. How do you like Leningrad?"

"It's not too bad," answered Marya.

We went to the second story. Rymar pushed open the door, which hadn't been locked. We saw piles of dirty dishes. The walls were covered with photographs. There were foreign, brightly colored record covers spread all over the couch. The bed hadn't been made.

Rymar turned on the light and quickly tidied up. Then he asked:

"Whatcha got?"

"Socks," Maria answered.

"And nothing else?"

"What did you want?"

"How many?"

"Four hundred and thirty-two rubles," snapped the younger woman, Ilona

- Меня интересует - сколько пар?
- Семьсот двадцать.

Тут я должен сделать небольшую математическую выкладку. Креповые носки тогда были в моде. Советская промышленность таких не выпускала. Купить их можно было только на черном рынке. Стоила пара финских носков - шесть рублей. А у финнов их можно было приобрести за шестьдесят копеек. Девяносто процентов чистого заработка.

Позже мы оказались с Фредом в шашлычной. Клеенка на столе была липкая. Вокруг стоял какой-то жирный туман. Люди проплывали мимо, как рыбы в аквариуме.

Фред выглядел рассеянным и мрачным. Я сказал:

- В пять минут такие деньги!

Надо же было что-то сказать.

- Все равно, - ответил Фред, - будешь сорок лет дожидаться, когда тебе принесут чебуреки на маргарине.

Тогда я спросил:

- Зачем я тебе нужен?
- Я Рымарю не доверяю.

Прощаясь, Фред сказал:

- В четверг получишь свою долю.

Я ушел домой в каком-то непонятном состоянии. Я испытывал смешанное чувство беспокойства и азарта. Наверно, есть в шальных деньгах какая-то гнусная сила.

Асе я не рассказал о моем приключении. Мне хотелось ее поразить. Неожиданно превратиться в богатого и размашистого человека.

Между тем дела с ней шли все хуже. Я без конца задавал ей вопросы.

Скажу, забегаю вперед, что осенью мы расстались. Ведь человек, который беспрерывно спрашивает, должен рано или поздно научиться отвечать...

В четверг позвонил Фред:

- Катастрофа!
- Что такое!

Я подумал, что арестовали Рымаря.

- Хуже, - сказал Фред, - зайди в ближайший галантерейный магазин.

- Зачем?

- Все магазины завалены креповыми носками. Причем советскими креповыми носками. Восемьдесят копеек - пара. Качество не хуже, чем у финских. Такое же синтетическое дерьмо...

- Что же делать?

- Да ничего. А что тут можно сделать?

Носки мы в результате поделили. Каждый из нас взял двести сорок пар. Двести сорок пар одинаковых креповых носков безобразной гороховой расцветки. Единственное утешение - клеймо «Мейд ин Финланд».

После этого было многое. Операция с

"I'm interested - how many pairs?"

"Seven hundred twenty."

Here I ought to make a small mathematical calculation. Crepe socks were in fashion then. Soviet industry didn't produce them. You could buy them only on the black market. A pair of Finnish socks cost six rubles. But you could get them from the Finns for 60 kopeeks - 90% profit.

Later I met with Fred in a kebab house. The oilcloth on the table was sticky. All around hung a sort of greasy fog. People swam by like fish in an aquarium.

Fred appeared distracted and dismal. I said:

"So much money in just five minutes!"

Someone had to say something.

"All the same," Fred replied, "you'll be waiting 40 years for them to bring you meat pasties with margarine."

Then I asked:

"Why do you need me?"

"I don't trust Rymar."

As we parted, Fred said:

"On Thursday you'll receive your share."

I went home in a confused state. I felt a mixture of unease and excitement. Perhaps there is some sort of vile power in easy money.

I didn't tell Asya about my adventure. I wanted to shock her. To turn suddenly into a rich and extravagant person.

Meanwhile things kept getting worse between us. I was constantly questioning her.

Jumping ahead, I'll say that in autumn we split up. After all, a person who constantly asks questions should, sooner or later, learn how to answer...

On Thursday Fred called:

"Disaster!"

"What happened?"

I thought they had arrested Rymar.

"Worse," said Fred, "just go to the nearest store."

"What for?"

"All the stores are littered with crêpe socks. In fact, with Soviet crêpe socks. 80 kopeks per pair. The quality isn't any worse than the Finnish ones. The same synthetic shit..."

"What on earth do we do?"

"Nothing. So what could we do here?"

As a result, we divided up the socks. Each of us took two hundred forty pairs. Two hundred forty pairs of the same ugly, pea-green socks. The only consolation - the label "Made in Finland."

After that a lot happened. The

плащами «болонья». Перепродажа шести немецких стереоустановок. Драка в гостинице «Космос» из-за ящика американских сигарет. И многое другое.

Я расплатился с долгами. Купил себе приличную одежду. Перешел на другой факультет. Познакомился с девушкой, на которой впоследствии женился. Уехал на месяц в Прибалтику, когда арестовали Рымаря и Фреда. Начал делать робкие литературные попытки. Стал отцом. Добился конфронтации с властями. Потерял работу. Месяц просидел в Каляевской тюрьме.

И лишь одно было неизменным. Двадцать лет я щеголял в гороховых носках. Я дарил их всем своим знакомым. Хранил в них елочные игрушки. Вытирал ими пыль. Затыкал носками щели в оконных рамах. И все же количество этой дряни почти не уменьшалось.

Так я и уехал, бросив в пустой квартире груды финских креповых носков. Лишь три пары сунул в чемодан.

Они напомнили мне криминальную юность, первую любовь и старых друзей. Фред, отсидев два года, разбился на мотоцикле «Чизетта». Рымарь отсидел год и служит диспетчером на мясокомбинате. Ася благополучно эмигрировала и преподает лексикологию в Стэнфорде. Что весьма странно характеризует американскую науку.

operation with the Macintosh raincoat "Bologna." The resale of six German stereo units. A fight in the Kosmos Hotel over a box of American cigarettes. And much more.

I paid off my debts, bought myself nice clothing, transferred to another department, met a girl whom I later married, left for the Baltics for a month when they arrested Rymar and Fred, started to make timid attempts at literature, became a father. Finally, there was a confrontation with the authorities. I lost my job. Spent a month in the Kalyaevsky prison.

And only one thing remained unchanged. Twenty years I strutted around in pea-green socks. I gave them as gifts to everybody I knew. Kept tree ornaments in them. I dusted with them. Filled in the cracks in the windowsills with them. And still the quantity of this crap barely decreased.

I left the country, abandoning a heap of Finnish crêpe socks in an empty apartment. I put only three pairs in my suitcase.

They reminded me of criminal youth, first love and my old friends. Fred, having spent two years in jail, crashed on a Chizetta motorcycle. Rymar spent one year in jail and now works as a dispatcher for a meat factory. Asya successfully emigrated and teaches lexicology at Stanford. Which in a strange fashion typifies American science.

Что вы бы посоветовали будущим студентам, которые захотят слушать интенсивный курс русского языка 450?

Дорогие бедняжки!

Что, вы с ума сошли? На улице солнце светит, а вы собираетесь сидеть на неудобном стуле и заниматься три часа каждый день?

Но если теперь поздно, чтобы бросить курс, вот я вам дам советы, чтобы вы лето прожили.

1) Домашние задания

Конечно, хорошо было бы, если бы вы делали все домашние задания каждый день. Но, по опыту, летом это просто невозможно. А делать все домашние задания – не обязательно. Нужно только делать вид, что вы сделали.

2) Закуски

Три часа – это длинн-нн-нн-ый семинар. Обязательно, приносите с собой закуски для перерыва. Никому не нравится голодный, сердитый однокурсник.

3) Сон

Летом трудно выспаться, когда надо приходить на семинар в половине девятого каждый день. Большинство ваших друзей, наверно, не занимаются летом и хотят гулять всю ночь, поскольку им не надо вставать по утрам. Чтобы вы выспались, я советую как можно чаще спать когда можете и где можете. На автобусе, в библиотеке, в кафе, перед семинаром, во время перерыва, чуть-чуть во время семинара...

Поздравляю всех с тем, что вы решили изучать русский язык во время летних каникул, когда все студенты спят и гуляют. Всё не так плохо, как я говорю. Однокурсники забавны, профессор – отличный, и к окончанию курса вы будете говорить по-русски намного, гораздо, неправдоподобно

лучше. Только надеюсь, что мои советы чуть-чуть вам помогут. Удачи!

Рита

Каждое утро вам надо вставать рано, и если вы далеко живёте – это ужасно. Наверно вы будете уставать и будете хотеть ещё спать. Но заставляйте себя позавтракать. Чтобы не заснуть на занятиях, все приносят свою бутылку чего-то. Я рекомендую купить себе свою собственную бутылку, наливать в неё кофе, или чай, или что хотите, и когда на занятии вы не можете ответить на вопрос – пейте!

Я также советую не сидеть слева от профессора, не потому, что от неё плохо пахнет, а потому, что вы будете всегда первым читать, отвечать на вопросы, и делать упражнения, которые вы вероятно не сделали раньше. Это очень плохо, если вы, как я, ничего не знаете и ничего не можете сказать по-русски. Вы просто будете молчать и все будут думать, что вы немой. С надеждой, что у вас будет бутылка чего-то. Пейте!

Джаки

Ну, ты хочешь слушать интенсивный курс русского языка 450? Первое, что надо помнить – это летний курс. Я не знаю, как тебе, но мне легче заниматься русским языком, когда погода холодная. Но всё равно, в это время года, пробуждение души не удаётся. Когда приходишь на лекции, солнце уже осветило синеву, а ты сидишь за столом и пропускаешь всю грамматическую и орфографическую информацию через мозг. Это очень благородное старание. Выносливость надо иметь, но что ещё важнее – читай! Каждый день, в каждый момент, читай что-либо по-русски.

После окончания интенсивного курса русского языка 450 (кстати, я ещё не кончил курс сейчас), но я чувствую по

опыту, что после окончания курса ты будешь разговаривать как настоящий гениальный русский мальчик . Ты поймёшь, что нельзя бросать занятия иностранными языками . Почему? Потому, что всегда будет больше того, что ты не понимаешь, чем тебе кажется.

Сказав всё это, лично я бы слушал этот курс много раз , если бы была возможность. Рассказы и статьи, которые мы читали , вдохновляют тебя учиться с прилежанием и силой духом. Было бы прекрасно говорить по-русски и не звучать как американский дурак.

Петр

Представьте себе , просыпаться рано каждое утро и сидеть в аудитории . Это то, что мы делаем на курсе русского языка 450.

Но, по -моему, интенсивный курс очень помогает в понимании русских.

Если вы хотите пройти этот курс , надо много работать . У вас будет много домашних заданий, и вам нужно их делать. Кроме того , купите много бумаги – вам будет нужна . Я также советую вам сказать своим друзьям, что вы не сможете видеться с ними всё лето. У вас не будет свободного времени, если вы хотите заниматься хорошо.

Преимущества данного курса многочисленны.

Вы узнаете много на этом курсе . Вы будете говорить , читать , и писать по-русски каждый день . Делая это , ваш русский язык значительно улучшится.

Джесси

Я бы дал такой совет . Этот курс – самый хороший опыт в твоей жизни . Он даёт тебе возможность рано вставать и быть в стенах университета каждый день летом. Зачем нужно отдыхать на солнце, когда у вас есть курс русского языка по будням в 8:30? Факт , что первые три

часа дня , та часть твоего мозга , где русский язык находится , вообще не работает. Это прекрасно ! Значит, что у тебя будет причина для того , чтобы вставать в 5:00 утра, чтобы мозг включился. Твоё долгожданное лето может стать ещё одной тяжелой четвертью благодаря этому курсу . Это великая возможность отказаться от шанса отдыхать на солнце . Не часто это бывает, так что надо его использовать как можно скорее!

Вил

Учите, учите , учите слова ! Серьёзно. Вы будете лучше говорить , читать, понимать и т.д. если просто каждый день будете ходить на лекции . Ваша грамматика станет лучше. Но вся грамматика в мире совсем бесполезна, если вы не знаете слов.

На этом курсе мне очень весело. Студенты смешные и умные . Правда, что надо рано вставать, но подумайте, какой регулярный будет ваш спящий список.

Этот курс ещё хороший способ узнать о русской культуре . У Зои Михайловны много рассказов о Советском Союзе и традициях России. Рассказы, которые мы читаем, очень поучительные , часто смешные и иногда беспокойные – это русский юмор.

Ещё один совет – завтракайте. Три часа очень долго на пустой желудок!

Кирстен

Для будущих студентов , которые захотят слушать интенсивный курс русского языка 450, у меня есть несколько советов. Во-первых, старайтесь приходить вовремя на занятия, или даже за пять-семь минут до начала . Используйте это время, чтобы проверить, сделали ли вы домашнюю работу, и также используйте его для общения на русском языке со своими однокурсниками. Во-вторых, не забудьте прихватить с собой кофе или воду , так как занятия продолжаются три с

половиной часа , и хоть они очень интересные и активные , всё -таки после второго часа студентов обычно клонит ко сну. Я надеюсь, что не надо студентам напоминать брать с собой элементарные вещи, которые необходимы во время занятий: блокнот, учебники и карандаши. Наконец, советую посещать занятия регулярно, потому что это интенсивный курс, и каждый день преподаётся что -то новое, интересное, и полезное.

Людмила

Ты хочешь слушать интенсивный курс русского языка 450? Я должен произнести несколько слов , чтобы прояснить трудности твоей миссии. Очевидно, что ты выучил всю грамматику и уже знаешь много слов . Может быть , ты прочитал книги Набокова или закончил третий курс на отлично . Честно говоря,

я удивлён, что ты дожил до сегодняшнего выбора. Поздравляю. Но подготовься к невообразимым трудностям . Занятия начинаются каждый день в полдевятого утра и кончаются в полдень. Ты должен вставать до рассвета и проводить изнурительную работу в коварной клетке, которая неизвестна никому. Прогуливать противопоказано под страхом смертной казни. В течение занятий ты будешь изображать роли известных героев русских писателей , писать еженедельные классные сочинения , и философствовать. То да сё . Твоя жизнь будет проходить по заведённому образцу , и ты побледнеешь и похудеешь в невыносимых условиях. Если выживешь , превратишься совсем в другого человека , навсегда неся свой опыт как тяжёлый камень в своём сердце. Успехов тебе.

Эрик

Анамнез и Эпикриз

Вячеслав Пьецух

В нашем отделении проживали два самостоятельных кота по кличкам Анамнез и Эпикриз. Мы, то есть двенадцатая палата, понятия не имели, что это были именно самостоятельные животные, издавна обитавшие на территории инфекционной больницы имени Гамалеи, и поэтому купили котов за пятёрку у сантехника Константина; этот, видимо, нечистый на руку Константин всё продавал почему-то за пять рублей – от таблетки намбутала до смесителей югославского производства; возможно, это у него был такой пункт, вроде клаустрофобии или слепой веры в тринадцатое число. Котов наша палата купила для препровождения времени, поскольку мы тогда ещё не успели хорошенько перезнакомиться и нам было не о чем говорить, разве что о нашей общей болезни, до того, впрочем, потешной, равно как и опасной, что о ней не очень-то хотелось и говорить; для заинтересованной публики намекну, что это такая болезнь, при которой спиртное противопоказано под страхом лишения живота; ещё намекну, что от неё скончался в Таганроге император Александр I Благословенный.

Анамнез с Эпикризом оказались замечательными котами: они были дружны, как братья, меланхоличны, как продавцы, забавны, как говорящие куклы, и сообразительны, как королевские пуделя. Заведующая отделением Вера Сергеевна Осипчук наших котов гоняла...

Вот сейчас даже не соображу, что это я заикнулся на котах? Ведь дело совсем не в них, а в том, что нас в палате собралось шестеро, так сказать, разноплановых мужиков; сначала мы жили сравнительно мирно, а потом поделились на два враждующих лагеря и кончили отвратительным инцидентом.

Anamnesis and Epicresis

translated by Lyudmila Nikolenko

In our department lived two self-sufficient cats by the names of Anamnesis and Epicresis. We, the twelfth ward, had no idea that these were namely self-sufficient cats, who had long lived on the territory of the Gimalaya Hospital for Infectious Diseases. For this reason, we bought the cats for five rubles from Konstantin the plumber. The seemingly light-fingered Konstantin sold everything for five rubles¹ for some reason, from Nembutal pills to Yugoslavian mixer taps. It's possible that it was his idiosyncrasy, like claustrophobia or blind faith in the number thirteen. The cats were bought by our ward to help pass the time, since we had not had the opportunity to become well acquainted with each other and therefore had nothing to talk about besides our common sickness, which is so amusing, and yet equally dangerous, that we didn't really want to talk about it that much. For the concerned public I'll provide a hint: this is the sort of sickness for which alcohol is contraindicated under fear of death. Another hint is that Emperor Alexander I the Blessed died of this sickness in Taganrog.

Anamnesis and Epicresis turned out to be remarkable cats. They were friendly like brothers, melancholy like salespeople, amusing like talking dolls, and witty like royal poodles. The head doctor of our department, Vera Sergeevna Osipchuk, chased away our cats.

So, why is it that I am fixated on these cats? Since the matter is completely not about them but about the six of us motley characters, so to speak, gathered in this ward. At first we lived relatively peacefully; later, however, we split into two rival camps and ended with a disgraceful incident.

---

¹ At that time a liter of vodka cost five rubles.

К нашей компании нужно ещё прибавить тихого сумасшедшего Виктора Семёновича Перцинского из четвёртой палаты, который вечно ходил к нам играть в шахматы...

Время мы следующим образом проводили: утром – процедуры, кому какие, потом хождения по коридору, курение в туалете, звонки домой по единственному телефонному автомату, висевшему при выходе из нашего отделения, занятия с кошками – наконец завтрак, на который нам всегда давали манную кашу; после завтрака чтение, игривые разговоры с дежурной сестрой Ниной, единственной из сестёр вступавшей с нами в игривые разговоры, хождения по коридору, курение в туалете, самовольные прогулки компаниями вокруг корпуса, занятия с кошками и вот наконец – обед, на который нам давали воду с капустой, котлетку с перловой кашей и преподобный компот из ... вот даже и не скажешь, из чего точно, а впрочем, вор Маско уверял, что кормят нас куда лучше, чем подследственных и тем более заключённых; вторая половина дня проходила содержательнее, занятней: в так называемый тихий час мы разбирались по своим койкам и брались за книги, но почти сразу же их откладывали, потому что сами собой заходились весёлые разговоры.

- Вот интересно, – предположим, заведу я, – почему у тебя, Афанасий, такое ископаемое имечко – Афанасий?

Наш милиционер мне ответит:

- Потому что мой дед был из староверов... Я-то ещё что, вот у моего брата имечко – Януарий, вот это да!

- Вообще с этими предками одно горе, – скажем, вступит Иван Сабуров. – Дед мой, представьте, в тридцать шестом году под машину попал, потом отец на войне под машину попал, потом старший брат Николай тоже под машину попал, причём под «скорую

To our crew we need to add a quiet madman², Victor Semyonovich Pertsinskiy from the fourth ward, who always came over to play chess with us.

We spent our time in the following way. In the morning we had treatments, each one depending on the person. Then we walked down the hallway, smoked in the restroom, called home via the only telephone that hung at the entrance of our department, played with the cats. Finally – breakfast, at which semolina porridge was served. After breakfast we read, had playful conversations with the on-duty nurse, Nina, the only nurse who would engage in playful conversations with us, walked along the hallway, smoked in the restroom, strolled unauthorized as a group around the campus, played with the cats. And now finally lunch, at which water with cabbage was served³, cutlets with pearl barley and venerable compote from...here, I can't even say from what exactly the compote was made, but nonetheless the thief Masco assured us that we were being fed much better than those under investigation, and definitely better than prisoners. The second half of the day passed more fulfillingly, more amusingly. During the so-called quiet hour we dispersed to our beds and took books into our hands, but almost immediately put them aside because playful conversations would start by themselves.

“Interesting,” I would start for instance, “why do you, Afanasiy, have such a fossilized name⁴ – Afanasiy?”

Our policeman would answer me,

“Because my grandfather was an Old Believer. Mine is not as bad, but my brother's name – Yanuariy – that's something!”

“Our ancestors bring us only grief,” Ivan Saburov could possibly say. “Just imagine, my grandfather got hit by a car in '36; later, my father got hit by a car during the war. Then my oldest brother Nikolai also got hit, may I

² A “quiet madman” is a nonviolent, clinically insane person.

³ Supposedly, the author is referring to the Russian soup “borsch”

⁴ Ugly

помощь», потому что они ездят как чумовые. А я вот сейчас лежу и удивляюсь, что у меня оказалась язва желудка, от которой я, наверное, и помру. Я почему удивляюсь: потому что под машину попасть – это у нас вроде как наследственная болезнь.

Утром мы просыпались по той причине, что дежурная сестра совала нам градусники, и день начинался по заведённому образцу.

До за втрака к нам ещё заглянул Константин, сантехник, и предложил купить у него за пятерку целую подшивку больничных бланков, которые приобрёл Эдуард Маско; при этом поинтересовался у Константина, почему на все его товары установлена одинаковая цена, но сантехник таинственно промолчал.

После завтрака был обход: явилась заведующая отделением Вера Сергеевна Осипчук в сопровождении длинноногой дежурной врачихи, которую мы не знали по имени-отчеству, и они стали нас по очереди обходить. Когда очередь дошла до вора Маско и Вера Сергеевна по обыкновению спросила его:

– Как дела? – он ответил на своём ломаном языке:

– Дела все у Чебрикова. Мы... у нас... это – одни делишки.

Когда очередь дошла до милиционера Золкина, он заявил претензию:

– Ну у вас и порядки, Вера Сергеевна, – сказал он. – Вы в курсе, что сегодня в отделение лекарства не завезли?

– Ничего, – сказала ему Вера Сергеевна, – не помрете. Вот в наш овощной магазин вторую неделю овощи не завозят, и ничего, как-то продолжаем существование. Тем более что лекарства нам дают, так сказать, для проформы, потому что ваша болезнь медикаментозно всё равно не лечится, а проходит сама собой. Для вас настоящее лекарство – это только покой и сон.

mention, by an 'ambulance'⁵ because they drive like madmen. And here I lie, surprised that I am suffering from a stomach ulcer, from which I will probably die. Why am I surprised? Because getting hit by a car is like a hereditary sickness.”

We woke up in the morning because the nurse, shoving in the thermometers⁶, woke us up, and after that the day started like clockwork.

Before breakfast Konstantin the plumber visited us and offered to sell us a whole file of hospital forms for five rubles, which Eduard Masko bought. At the time he asked Konstantin why he sold all his goods for the same price, but Konstantin maintained an enigmatic silence.

After breakfast we had rounds, when the head of the department, Vera Sergeevna Osipchuk, accompanied by a long-legged doctor whose name we didn't know, visited us one by one. When it came to the thief Masko's turn, Vera asked the usual question, “How are you?”⁷

He answered with his broken language,

“All the cases⁸ are with Chebrikov. We...us...we have only small responsibilities.”

When it came around to the policeman Zolnkin's turn, he presented a complaint.

“What kind of order do you have here, Vera Sergeevna,” he said. “Are you aware that the medication has not yet been delivered to the department today?”

“It's okay,” Vera Sergeevna answered him, “you won't die. Our vegetable store has not received vegetables for two weeks now, and nothing has happened, somehow we continue to exist. Anyway, since we receive the medication, so to speak, as a formality; besides, your sickness can't be cured with medicine but must pass by itself. For you, the real medicine is just peace and sleep.”

⁵ In Russian, literally “fast help”

⁶ Thermometers are usually placed under the armpit.

⁷ Literally, “How are your things?” or “How are your duties?”; Masko will use a play of words in his answer.

⁸ Same word used in Russian for “things”

На это я сказал:

- Отлично устроилась советская медицина!

- По бедности это всё, - как-то скучно сказал Иван. - Они, может быть, и рады нас всевозможными лекарствами завалить, да где ты их возьмёшь при такой разрухе...

Длинноногая врачиха дала совет:

- В вашем положении, товарищи больные, надо тихонечко лежать и думать о приятном, а не критику наводить.

И они ушли, ненароком позабыв осмотреть Чегодаева и меня.

В полдесятого мы позавтракали, потом ходили звонить домой, курили в уборной, заводили игривые разговоры с Ниной, бродили по коридору и читали кто что, разобравшись по своим койкам.

После обеда, во время тихого часа, в нашей палате случился диспут, который и привёл нас к расколу на два враждующих лагеря, о чём я уже выше упоминал.

- Главное, что пожаловаться практически некому, - вдруг начал говорить Оттоманчик, - они там наверху в гробу видали наши жалобы и предложения, это я по горькому опыту говорю.

- Господи! - сказал я. - Как интересно жить!

- Это вы о чём? - почему-то насторожённо спросил меня Чегодаев.

Я немного задержался с ответом, потому что в тот момент к нам в палату зашёл тихий сумасшедший Перцинский и начал расставлять шахматные фигуры.

- Я о том, - после паузы сказал я, - что вот опять наступила пора разбора, а в такие эпохи всегда интересно жить. Ведь у нас испокон веков так: пятьдесят лет прозябания, потом - жизнь, пятьдесят лет прозябания, потом - жизнь. Христиане против язычников, Суздаль против Новгорода, опричники против земцев, крестьяне против дворян, красные против белых, разная сволочь против нормальных людей - разве это не интересно?

To this I said,

"How perfectly has Soviet medicine established itself!"

"This is all they can afford," said Ivan somewhat boredly. "Maybe they would have been glad to cram us with all kinds of medicine, but where would they be able to find them in such a broken down system..."

The long-legged doctor advised,

"In your situation, my sick comrades, you need to lie quietly and think about something pleasant rather than criticize."

And they left, accidentally forgetting to check up on Chegodaev and me.

At half past nine we had breakfast then went to make calls home, smoked in the utility room, initiated playful conversations with Nina, wandered in the hallway and each read something in our beds.

After lunch, during the quiet hour, a dispute occurred in our ward, which led to our splitting into two camps, as mentioned above.

"Most important, there is no one to complain to," suddenly began the Ottoman. "Those at the very top couldn't care less about our complaints and recommendations - I'm speaking from bitter experience."

"Oh, Lord!" I said. "How interesting it is to live!"

"What are you talking about?" Chegodaev asked me somehow guardedly.

I paused a bit with my answer, because at that moment the quiet, insane Pertsinsky walked into the room and began to set up the chess board.

"About that," I said after a pause, "a time of dispute has again begun, and in such times it is always interesting to live. It's been like this with us for centuries: fifty years of peaceful nothingness, then life; another fifty years of vegetating, then life. Christians versus gentiles, Suzdal versus Novgorod, guardsmen versus the zemstvo, country people versus the nobility, red versus white, various riffraff versus normal people - isn't this interesting?"

На некоторое время все замолчали, а потом Перцинский сделал интересное примечание:

- Какие же мы, русские, между собой недружественный народ! Вот венгры или немцы все между собою по петушкам, и египтянин за египтянина будет стоять горой, а русские ведь недолюбливают друг друга, безо всякой даже классовой подоплёки, а просто недолюбливают, и всё.

- Есть за что, - мрачно сказал Иван.

- Ну, что вы, ребята, всё ссоритесь да ссоритесь! - взмолился вдруг Оттоманчик. - Вот поглядите на наших котов: и они тоже русские, а сидят себе на подоконнике и сидят...

Действительно, Анамнез с Эпкризом дружественно возлежали на подоконнике, соединившись в один меховой клубок, и грелись под майским солнцем.

- Ну да! - сказал Чегодаев. - Ты им только кошку подпусти, тогда посмотрим, какие между ними сложатся отношения.

Золкина живо заинтересовал этот эксперимент, и он побежал отыскивать для него кошку. Он что-то очень быстро сыскал её на больничном дворе, и я даже не успел получить ответ на вопрос:

- Интересно, зачем вы воруете, Эдуард? Ведь всё равно сейчас ничего не купишь... - как Золкин явился с потасканной кошкой, которую он брезгливо тащил за загривок, и поместил её на подоконнике рядом с нашими огольцами. Анамнез с Эпкризом решительно оживились, однако дальше та к называемых телячьих нежностей дело у этой троицы не пошло: коты просто -напросто облизали нечаянную подружку, да и то с прохладцей, как будто для профилактики, или по какому-то кошачьему неписанному закону, или же с тем подтекстом, чтобы мы оставили их в покое.

Часа через два мы уже ужинали, строго глядя в свои тарелки, потом наступило то самое время суток, когда некуда себя деть, ну, положительно некуда себя деть, тем более что из-за размолвки мы в тот вечер не

For a while everyone was quiet, and then Pertsinsky made an interesting comment,

"What an unfriendly nation are we, Russians, amongst ourselves! For instance, Hungarians or Germans are friendly to each other, and an Egyptian will solidly support another Egyptian, but Russians don't love each other. Without any particular reason - they just don't, and that's it."

"There is a reason why," Ivan said darkly.

"Hey, guys, why do you argue and argue!" cried the Ottoman. «Take a look at our cats. They're also Russian, but they sit by themselves on the windowsill and sit..."

And, truly, Anamnesis and Epicrisis were lying next to each other on the sill in a friendly fashion, uniting in one furry bundle, warming themselves under the May sun.

"Well, yeah," said Chegodaev. «Just bring them a female cat, and then we'll see how friendly they'll be with each other."

This experiment interested Zolkin very much, and he ran off to find a female cat. For some reason he found one very quickly outside, and I didn't even manage to receive an answer to my question,

"Interesting, why do you steal, Eduard? Because, all the same, there's nothing to buy now..." when Zolkin showed up with a mangy cat, which he squeamishly carried by the nape and placed her on the windowsill next to our lads. Anamnesis and Epicrisis decidedly came alive. However, this threesome did not go any further than so-called sloppy sentimentality: the cats simply licked the unexpected friend, even with some coldness, as if for the sake of doing it or because of some unwritten cat law. Or maybe just so that we would leave them alone.

In about two hours we were eating dinner, looking strictly at our plates. Then the time of day came when we couldn't find anything to do; well, anything good to do, since because of

устроивали сафари на комаров. Часов так в десять с мелочью Ваня Сабуров сходил к дежурной сестре Нине, около одиннадцати Нина сама заглянула к нам и сказала Маско:

- Маско, тебя вызывает по международному Монте-Карло... - больше примечательного не было ничего. Однако что-то нехорошее витало в пахучем больничном воздухе, что-то предвещающее, коварное, или это ломалось атмосферное давление, или же просто я себя чувствовал нездорово. Ближе к полуночи наша палата уже спала, и только я один томился в своей постели. Я уже помаленьку стал соловеть, когда Анамнез с Эпикризом вдруг затеяли какую-то диковинную, пугающую игру... Я на них цыкнул и, нацепив шлёпанцы, отправился в коридор, надеясь нагулять сон. Какая-то возле четвёртой палаты суматохи происходила - сёстры метались, мудрёные медицинские аппараты привозили и увозили, являлись и исчезали незнакомые мне врачи; я направился к месту действия и, заглянув в четвёртую палату, прежде всего увидел, что койка Перцинского пустовала, и даже постельные принадлежности унесли, и даже полосатый матрас был свёрнут.

- А Перцинский -то где? - спросил я у случайно подвернувшегося кардиолога, который катил перед собой явно кардиологический аппарат.

- Загнулся твой Перцинский, - немного помедлив, ответил тот. - Только что отправили его в морг.

Смерть Перцинского на меня, конечно, подействовала угнетающе...

Наутро я проснулся оттого, что дежурная сестра сунула мне градусник и таким образом разбудила. Я сел в постели и сказал товарищам по болезни:

- Ребята, я сегодня ночью видел настоящее привидение! Причём даже на том свете у нас бардак: представьте, привидение приходило стрелять сигарету - значит, и у них там бедность и дефицит.

Витя мне сказал:

- Ты, парень, ещё, наверное, не проснулся.

- А? - заикнулся я. - То есть да,

the dispute we didn't engage that evening in a safari for mosquitoes. So, a little after ten o'clock Vana Saburov went to Nina, the on-duty nurse; around eleven Nina herself peeked in and said to Masko,

"Masko, you have an international call from Monte Carlo..." and nothing else worthwhile happened. However, something unpleasant hovered in the air, something ominous, insidious; maybe the air pressure was changing, or maybe I was just not feeling well. Closer to midnight our ward fell asleep, and only I languished in my bed. Little by little, I started to fall asleep when Anamnesis and Epicrisis started some sort of strange, frightening game... I hissed at them and, putting on my slippers, I headed for the hallway, hoping to induce sleep. Some sort of commotion was happening in the fourth ward: the nurses rushed about, intricate medical devices were brought and taken away, and unfamiliar doctors came and went. I walked over to the place where this was happening and, looking into the fourth ward, the first thing I saw was that Pertsinsky's bed was empty, and even the bedding had been taken away and the striped mattress was folded.

"Where is Pertsinsky," I asked a cardiologist nearby who was obviously rolling a cardiology unit in front of him.

"Your Pertsinsky kicked the bucket," he answered after a slight delay. "They just took him to the morgue."

Pertsinsky's death had a depressing effect on me, of course...

In the morning I woke up from a thermometer being shoved under my armpit by the nurse. I sat up in bed and said to my comrades in sickness,

"Guys, last night I saw a real ghost! By the way, even in the other world it's a mess. Just imagine, the ghost came to cadge a cigarette, which means they also have poverty and deficits..."

Vitya answered,

"You, fellow, are probably not awake yet."

"Huh?" I stammered. "Actually, yes,

конечно. Я хотел сказать, что Перцинский вчера скончался.

- Не понял? - как-то ответственно сказал Золкин.

- Я говорю, Перцинский вчера ночью умер от острой коронарной недостаточности, ты что, не понимаешь русского языка?

Какое-то время прошло в молчании, а затем Ваня Сабуров воскликнул, указывая в сторону Маско чугунным жестом Юрия Долгорукова:

- Это ты, паскуда, до смерти его довёл! Сам ворюга, а хорошего человека шулером обозвал! Ведь Перцинский точно умер от переживаний, в смысле оттого, что ты, собака, его шулером обозвал!

Понятное дело, тут началось побоище. Сначала битва была ручная, а впоследствии в ход пошли стулья, бутылки из-под глюкозы, разная мелкая больничная утварь и даже шахматная доска.

Между тем Анамнез с Эпикризом были до такой степени запуганы нашей дракой, что в панике забились под мою тумбочку и только выглядывали из-под неё, выказывая на мордах смесь жути и детского удивления. Я изредка заглядывал под тумбочку и думал о том, что коты, должно быть, счастливейшие создания; мало того что они наделены кое-какими сверхъестественными качествами с точки зрения человека, например, способностью дематериализации сразу же после смерти, они ещё и сравнительно добродушные, мирные существа...

Вообще я страдаю дурной повадкой воспарять мыслью, как нарочно, при самых неблагоприятствующих обстоятельствах. Вокруг бушевала схватка, стёкла звенели, трещала, ломаясь, мебель, свирепые выкрики будоражили отделение, а я лежал в своей койке и умственно присматривался к следующей идее: видимо, принципиальное отличие русского народа от всех прочих народов состоит в том, что русские... как бы это выразиться поосторожнее, друг друга не обожают. Вот голландцы друг за друга стоят горой, и скорее папа римский отречётся от католичества, чем голландец отречётся от голландца. Даже ворон ворону глаз не

of course. I wanted to say that Pertsinsky passed away yesterday."

"I don't understand," answered Zolkin, as if assuming responsibility.

"I said Pertsinsky died last night from acute heart failure. Don't you understand Russian?"

Some time passed in silence, and then Vanya Saburov exclaimed, pointing in Masko's direction with a cast-iron gesture, like that of Yuriy Dolgorukov,

"It's you, dirty rat, that led him into death! You yourself are a thief, and yet you called an honest person a cheat! Pertsinsky died because you, you dog, called him a cheat!"

Understandably, a fight now began. At first the fighting took place with hands only, but later escalated to the use of chairs, glucose bottles, various hospital utensils and even the chessboard.

Meanwhile, Anamnesis and Epicresis were frightened by our fight to such an extent that, in panic, they huddled under my nightstand and only peeked out from under it, displaying on their faces a mixture of horror and childish surprise. Once in a while I peered under the nightstand and thought that cats were surely the happiest creatures. As if it weren't enough that they are certainly endowed with some sort of supernatural powers from a human's point of view - for instance, the ability to dematerialize right after death - they are also relatively good-natured, peaceful creatures...

In general I suffer from the bad habit of indulging in flights of fancy, as if on purpose, during the most unfavorable circumstances. All around the battle was raging, glass was rattling, furniture cracked as it broke, and fierce shouts disturbed the department. I lay in my bed and mentally examined the following idea: it seems that the principal way that the Russian people differ from all other nations is that Russians - now how do I say this carefully - aren't crazy about one another. The Dutch stand up for one another, and it's more likely that the

выключает, а русский русского не упустит при случае наказать.

Так, может быть, в том -то наше преимущество и судьба, что мы живём в таком животрепещущем, остром стиле? Тогда не надо нам никаких всеобъединяющих идей, кроме родного русского языка, который помимо наших слепых усилий сам всё решит и всё определит на свои места. Вон как Анамнез с Эпикризом безотчётноверяются своему инстинкту, так и нам следует беспрекословно верить русскому языку...

Как раз на этом месте мне в голову нечаянно угодили бутылкой из-под нарзана, и я потерял сознание. Впоследствии мне рассказывали, что схватка продолжалась минут пятнадцать, покуда наших бойцов не разняли врачи и сёстры. Результаты побоища были внушительными: у меня обнаружили сотрясение мозга, у Ивана Сабурова - множественные раны на голове, у Маско - смещение таза относительно позвоночника, у Черодаева оказалось кровоизлияние в брюшной полости и перелом предплечья, у Оттоманчика, которого сгоряча задела стояком капельницы, - ушиб генитальной части; Золкин же как профессионал отделался синяками.

К обеду всех нас доставили в клинику Склифосовского, и вот что самое интересное: положили нас снова в одну палату...

Pope would renounce Catholicism than a Dutchman would disavow another Dutchman. Even a raven will not peck out another raven's eye, but a Russian won't miss the opportunity to punish his own.

So, perhaps it is our advantage and fate that we live in such an exciting, acute style? Then we don't need any all-embracing ideas, besides our native Russian language, which, in spite of our blind efforts, will save everything and put everything back into place. Just as Anamnesis and Epicresis spontaneously trust their instincts, so should we unquestioningly put all our trust in the Russian language...

At this moment someone accidentally favored me on the head with a bottle of mineral water, and I passed out. Later on I was told that the fight lasted about fifteen minutes, until our fighters were separated by the doctors and nurses. The results of the fight were impressive: I had a concussion; Ivan Saburov had many cuts to his head; Masko's pelvis was shifted relative to his spine; Chegodaev ended up with a hemorrhage in the abdomen and a forearm fracture; the Ottoman, who was hit in the head of the moment by a drip stand, suffered an injury to the genitals; Zolkin, like a professional, got away with bruises.

By lunchtime we were transported to the Sklifosofskiy clinic. And what is very interesting: we ended up together again, all in one ward...

ОПРОС – КТО МЫ?

Question 1. Пол:

мужской	9	33.33%
женский	18	66.67%

Question 2. Вы русского происхождения?

да	4	15.38%
нет	22	84.62%

Question 3. Были ли Вы в России?

нет	11
да	16

Если да, где? Москва, Санкт Петербург, Сочи

Question 4. Почему Вы изучаете русский язык? Select one or more answers.

Буду работать или путешествовать в России	48.15%	Это моя судьба	37.04%
Из-за личного интереса	62.96%	Из-за спутника жизни	11.11%
Обязательный курс	7.41%	Чтобы найти спутника жизни	11.11%
Из-за интереса к русской культуре	55.56%	Other: Я говорил по-русски, когда я был маленьким. Я хочу изучать украинский. Сделать мою программу более конкурентоспособной.	11.11%

Question 5. Какие другие языки Вы изучали?

Arabic – 1, Chinese – 1, English – 1, French – 1, German – 1, Hebrew – 1, Italian – 1, Spanish – 3, Arabic/French – 1, Chinese/English – 1, Chinese/Spanish – 2, English/Spanish – 1, French/Hebrew – 1, French/Latvian – 1, German/Spanish – 1, Latin/Spanish – 1, French/German/Italian/Spanish – 1, Kirghiz/Persian/Spanish/Turkish/Uighur – 1, Ancient Greek/Chinese/French/Italian/Latin/Spanish - 1

Question 6. На каком факультете Вы учитесь?

Biochemistry/Chemistry, Biology, Business, Comparative Literature, Computer Studies, European Relations, International Relations, Linguistics, Mathematics, Music, Philology, Political Science, Psychology, Russian

Question 7. На каком курсе Вы учитесь?

Я на первом курсе	2	Я на четвертом курсе	10
Я на втором курсе	6	Я учусь в аспирантуре	1
Я на третьем курсе	6	Nonmatriculated	2

Question 8. Как часто Вы пользуетесь Интернетом?

очень часто	84.62%	не часто
иногда	15.38%	никогда

Question 9. Есть ли у Вас своя Веб страница?

да	19.23%
нет	80.77%

Question 10. Вы верите в Бога?

да	50.0%	не знаю	35.71%
нет	32.14%		

Question 11. Вы едите мясо?

да	74.07%
нет	25.93%

Question 12. Вы когда-нибудь что-нибудь украли?

да	32.00%
нет	68.00%

Question 13. Вы когда-нибудь списывали на экзамене?

да	14.81%
нет	85.19%

Question 14. Вы курите?

да	25.93%
нет	74.07%

Question 15. Вы сова или жаворонок?

сова	51.85%
жаворонок	38.15%

Question 16. Вы занимаетесь спортом?

да	16	Каким видом спорта?	Basketball/skateboarding, cycling/skiing/swimming/tennis, Football, football/tennis, running
нет	11		

Question 17. Кто ваш любимый русский писатель?

Гоголь - 3, Достоевский - 3, Борис Заходер - 1, Лермонтов - 1, Набоков - 4, Платонов - 1, Пушкин - 3, Толстой - 3, Чехов - 2

Question 18. Какой у Вас астрологический знак?

козерог (Capricorn)	1	3.70%	рак	1	3.70%
волосей	2	7.41%	лев	2	7.41%
рыбы	2	7.41%	дева	4	14.81%
овен	3	11.11%	весы	1	3.70%
телен	1	3.70%	скорпион	3	11.11%
близнецы	2	7.41%	стрелец (Sagittarius)	2	7.41%
			не знаю	3	11.11%

Question 19. Как по-вашему, какой язык труднее, русский или английский?

Русский язык труднее, чем английский.	18	66.67%
Английский язык труднее, чем русский.	9	33.33%

Question 20. Как Вам нравится летняя программа?

Very organized and planned out. Very interesting and a great fun atmosphere.

I liked the pace at which the course progressed. The only disadvantage is the large amount of what I consider "low priority" vocabulary learned. Excited to enter second year and learn real life vocabulary.

I knew I was going to be in a tough course when I signed up, 15 credits in 9 weeks, all on the same subject, but I never realized just how fast everything would go. I loved my professor and my classmates, it was a wonderful experience to have, but I don't think I could do it again. (I'm not even sure if I'll pass...)

I like the increased amount of material to learn as opposed to the amount in regular quarter class.

I love the conciseness. I love the great teacher, my amazing classmates. I am really pleased with the fact that I have small class, which means I learn better. I also adore the second year class materials. I think it's much, much, more interesting and brain stimulating than the first-year materials. I simply loved and enjoyed my Russian 250 class.

Понравилась!

It's nice that the program is accelerated; while it is a lot of hard work, I think it pays off. It also gave me the opportunity to basically immerse myself in Russian language

Замечательная программа! Я уже говорю и читаю лучше, чем раньше. Я очень счастлива, что я теперь могу читать новости по-русски. Круто!

Мне очень нравится летняя программа!

Да, мне очень понравилась летняя программа. Каждый день был интересным, и мне очень понравилась Зоя Михайловна. Она замечательный преподаватель и очень приятный человек. Надеюсь, что в будущем мне еще выпадет случай слушать лекции с ней.

Мне очень нравится летняя программа. I learned a lot about the Russian Language, and I met many wonderful people. I really enjoyed all of the extra activities and outings.

It was a very difficult course, but the friends I have made, the skills I have picked up on, and the drive to learn more made it absolutely worthwhile!

I like the summer program a lot. I like that the class is smaller than during the school year so you get more personalized attention. The class is true to its name and is very intensive. It is a lot of very hard work and it forces you to be diligent with your time.

Не всегда было счастливо, ездить на урок в восемь часов утра, но в конце концов я благодарна, что я этот курс слушала.

The summer program was very good, however I think my brain went kaput around week seven. That being said, if given the choice, I would do it all over again. Я люблю сыр!

Мне очень нравится летняя программа, потому что мы быстро можем изучать русский язык, знакомиться с другими людьми, и участвовать в разных культурных событиях. Больше всего уроки очень приятные. Наконец, мне не очень понравилось то, что мне приходилось делать домашнюю работу. Но это так. :)

Да, очень насыщенная - много интересных рассказов и статей)

